

И.С. Возиянова

О зарождении альпинизма в Северной Осетии

Северный Кавказ, располагающийся на юге России, обладает уникальными по масштабам и разнообразию рекреационными ресурсами, одним из наиболее важных видов является горный рельеф, дающий возможность для развития наиболее перспективной на сегодняшний день рекреационной деятельности. Исследование рекреационных ресурсов в историческом аспекте является актуальным и в настоящее время, так как это территория возникновения первых курортов страны, где прослеживаются все этапы эволюции формирования туризма и рекреации России. Исторический подход позволяет исследовать историю и специфику научных представлений о характере освоения ресурсного потенциала региона.

Становление туристско-рекреационной деятельности в Северной Осетии началось именно с первых профессиональных восхождений на горные вершины как иностранных, так и отечественных альпинистов в середине XIX в. Покорение пиковых отметок – не просто спортивные рекорды, каждая альпинистская победа открывала новую страницу в истории географии и картографии Центрального Кавказа.

Альпинизм как экстремальный вид спорта в Северной Осетии появился во второй половине XIX в., но его истоки можно найти задолго до обозначенного периода. Н.Ф. Дубровин в работе «История войны и владычества русских на Кавказе» писал: «Суровая природа сделала горцев неустранимыми, физически сильными и отличными ходоками по горам... Для того, чтобы было удобно ходить в горах, на ногах они носят чучьяки... а чтобы лучше держаться ими на скалах и льдах, осетин делает подошву из редко плетенных ремней» [1, с. 286]. Без использования подобных приспособлений и хорошей физической формы горцы не смогли бы охотиться на туров в зоне высокогорья. Во время национальных праздников среди мужчин проводились соревнования, где одним из упражнений было лазание по вертикальному столбу с совершенно гладкой поверхностью. А навыки в страховании веревками нарабатывались в «перетягивании каната» между представителями разных семей [2].

Человек всегда стремился познать не только природу горных систем, но и преодолеть страх перед ними, необходимость в этом была еще с древних времен при прокладывании караванных путей. Как известно, существовал период, когда Великий шелковый путь проходил через Кавказские горы. Исследователи установили, что главным его направлением была дорога через верховья Кубани [3, с. 2], но в связи с изменением природных условий и политической обстановки

важно было искать другие более безопасные перевалы Центрального Кавказа. Достоверно, что одна из ветвей Великого шелкового пути прошла по Куртатинскому ущелью Северной Осетии с выходом на Крестовый перевал в Закавказье, что подтверждает использование навыков современного альпинизма в Средневековье [4, с. 17].

Первым горовосхождением на Кавказе принято считать подъем Иосифа Мохевца на вершину Мкинварцвери-Казбек, однако, грузинский историк Иоанн Батонишвили в своем труде «Калмасоба», описывая время правления царя Ираклия с 1744 по 1798 г., констатировал этот факт, не уделив внимания ни личности покорителя вершины, ни дате восхождения [5, с. 23].

Дальнейшее развитие альпинизма в центральной части Кавказа отмечается восхождением на вершину Казбек (5033 м). Приоритет принадлежит молодому врачу из города Тарту Фридриху Порроту, который в 1811 г. предпринял три попытки покорения пяти тысячника вместе с ученым Морицем Энгельгардом (вскоре, после восхождения оба стали профессорами Дерпского университета) [6, с. 27]. В первый раз Фридрих Поррот обратился за помощью в организации восхождения к князю Казбеги, который и подобрал ему трех опытных проводников из местных жителей. Но цель не была достигнута, так как на маршруте продвигаться выше снеговой линии проводники не решились, а подняться дальше одному Порроту так же не удалось. Неудачей закончилась и вторая попытка, предпринятая через несколько дней. На этот раз причиной стала горная болезнь у сопровождавших его солдат и снежная буря, а третье восхождение из-за рано наступившей зимы так и не состоялось.

Следующим большим достижением в истории альпинизма Кавказа явилась экспедиция генерала Георгия Арсеньевича Эммануэля. В ней участвовали действительные члены Академии наук: геофизик Адольф Купфер, физик Эмилио Ленц, зоолог Эдуард Менетрие, с помощником Ильей Вознесенским, ботаник Карл Мейер, венгерский ученый Янош Бессе и художник Кавказских Минеральных вод Иосиф Бернардацци [7, с. 28]. Экспедицию сопровождало 650 человек пехоты и 350 линейных казаков, проводниками взяли кабардинца Киллара Хаширова и балкарца Ахия Согтаева. По различным причинам все участники вернулись в базовый лагерь, и только Киллар Хаширов 22 июля 1829 г. в 11 часов утра достиг вершины Мингетау-Ошхамахо-Эльбруса, водрузив шест и закрепив его, Киллар принес с вершины два

камня. Один из них Эмануэль отослал в академию наук, другой подарил Бессе для передачи в музей на родине ученого в городе Пешт [7, с. 257]. А сам Хаширов получил от генерала денежную премию в размере 400 рублей серебром за достижение никем не покоренной ранее вершины [6, с. 29].

Первым альпинистам приходилось бороться не только с огромными физическими нагрузками и неизвестностью высокогорья. Существовало еще одно немаловажное препятствие в виде старинных рассказов и легенд местных жителей о таинственных запретах подъема в горы. Данное обстоятельство коснулось еще первого российского императора Петра Великого, когда он, но проигнорировав предупреждения местных жителей южной Германии о «заколдованной вершине» Броккен высотой в 1142 метра, все же поднялся на нее после полуночи и зажег вязанку хвороста [6, с. 26–27].

Подобные препятствия ожидали кавказских первовосходителей. Многие народы связывали с горными вершинами различные легенды и суеверия. Эльбрус находится между Европой и Азией, его вершины считались священной резиденцией таинственных духов. Так, например, древние черкесы дали ей название Аш-гамахо (Священная высота), балкарцы и карачаевцы называли Эльбрус Минги-тау (Гора из тысячи гор), турки – Джин-падишах (Властелин горных духов), абхазцы именовали массив Орфи-туб (Место пребывания блаженных) [8, с. 77–78]. Из названий пятидесятника можно сделать выводы о его священной неприкосновенности и запретности. Жители горных аулов, расположенных на склонах Эльбруса, уверяли, что тот, кто поднимется на него, – ослепнет. Возможно, в этом поверье отразилась болезнь – снежная слепота, возникающая при длительном нахождении на снежно-ледовых полях под яркими лучами солнца.

Даже после покорения запретных вершин суеверия не исчезали бесследно. Так, после восхождения на Казбек А.В. Пастухова и Т. Царахова в Геналдонском ущелье прошел сильный ливень с грозой: потоки воды снесли мосты, разрушили мельницы, размывали поля горцев. А в окрестных аулах сразу пошел слух, что «несколько людей поднялись на вершину Казбека и взяли оттуда золотую колыбель, за что Бог наказал жителей, послав на них ливень» [9, с. 243]. Как известно, в осетинском и грузинском фольклоре есть предание, что на вершине Казбека находилась колыбель Христа и шатер Авраама. И якобы Иосиф Мохевец, первый покоритель Казбека, принес царю Ираклию II кусок материи от этого шатра [10, с. 146].

Двуглавая вершина снежно-ледового Казбекско-Джигарайского массива находится на границе Грузии и Осетии. С восточной стороны вершины располагались грузинские селения Степан-Цминда (современное селение Казбеги), Гвилети, Гергети; с южной и западной сторон от Казбека отходили горные ущелья

осетин. Наиболее удобный путь к вершине – через Гергетский ледник, со стороны Степан-Цминда. По нему в 1868 г. решили пройти члены английского альпинистского клуба Д. Фрешфильд, А. Мур и К. Таккер в сопровождении швейцарского проводника Ф. Девуасу. Подъем был совершен «в лоб» с возвращением через Девдоракский ледник [11].

Для молодых энтузиастов Кавказ был следующим этапом в горвосхождениях после покорения ими вершин Альпийской горной системы. Выпускник Оксфордского университета лорд Дуглас Фрешфильд пригласил в экспедицию четырех местных жителей, один из которых Цоголь Бузуртанов основал впоследствии известную династию горных проводников. На высоте в 3350 метров над уровнем моря произошло событие, которое по-разному прокомментировали альпинисты и проводники. Англичане сообщали, что местные жители ночью бесследно исчезли. В свою очередь, Бузуртанов обвинил членов английского королевского клуба в том, что те тайно покинули их, дабы не разделять с ними честь первовосхождения на Казбек [12, с. 18]. В 11 часов утра группа альпинистов находилась на седловине между вершинами Казбека, а через час они достигли восточной (более высокой) пиковой отметки.

Впоследствии Дуглас Фрешфильд дважды побывал на Кавказе в 1887 и 1889 гг., после чего им был написан капитальный труд «Исследование Кавказа» (1894 г.) с картой горных хребтов и вершин Центрального Кавказа, составленной впервые [12, с. 18]. А при подготовке экспедиции английские альпинисты пользовались картой, на которой было обозначено всего две точки: Эльбрус и Казбек. После триангуляционных работ на Кавказе, начатых в 1847 г. под руководством полковника (впоследствии генерал-лейтенанта) И.И. Ходзько, на орографической карте появились еще три вершины: Адайхох, Дыхтау и Коштантау [11].

Русский альпинист В. Козьмин выбрал более сложный маршрут к вершине Казбека – через ущелье Кобахи и Девдоракский ледник – по крутому северному склону. 15 июля 1873 г. вместе с четырьмя проводниками из селения Гвилети поднялся на вершину, пробыл там всего пятнадцать минут из-за сильной метели [13]. Разработанный Козьминым маршрут стал одним из самых популярных в 90-е гг. XIX в. среди любителей альпинистского спорта.

Используя маршрут Дугласа Фрешфильда, в 1889 г. группа немецких альпинистов (Рукдешель, Гирш, Мюллер) поднялись на вершину, затратив на восхождение всего 12 часов 45 минут, а спустились за 4 часа 15 минут [12]. И подобный успех как редкое явление вошел в историю покорения одной из высочайших точек Европы.

Несмотря на описанные выше восхождения, Казбек оставался труднодоступной вершиной, и путь к нему не всегда был благополучным. К концу XIX в. оставались

неизведанными его южные и западные склоны. Здесь первопроходцем стал известный русский топограф Андрей Васильевич Пастухов, человек многосторонний, изучавший геологию, ботанику, зоологию, владевший искусством фотографии. Для составления топографических карт необходимы были данные относительных и абсолютных высот, и А.В. Пастухов измерил практически все высшие точки Центрального Кавказа. Одним из его достижений было восхождение на Казбек по не пройденному ранее маршруту по западным склонам через ледник Майли. Из числа военных топографов и местных жителей горных аулов он подбирал единомышленников, с которыми обсуждались варианты подъема и образцы снаряжения. Андрей Васильевич стремился подобрать измерительную технику и приборы для триангуляционной съемки в условиях высокогорья с получением максимально точных результатов. Позже историки альпинизма отметят, что восхождение на Казбек под руководством Пастухова было пятым по счету. Но это было первое научное восхождение с составлением подробного физико-географического описания и грамотной картографической схемы района Казбекского горного массива.

Перед штурмом Казбека для скальных маршрутов Пастуховым были опробованы самодельные сапоги с металлическими пластинами и шипами (аналог современных «кошек»), к деревянным палкам-альпенштокам приделывались металлические части военных винтовок. Спальные мешки и палатки заменяли горские бурки, башлыки и овечьи тулупы, а вместо рюкзаков использовали армейские вещевые мешки. Особо тщательно упаковывались измерительные приборы, принадлежности, тетради – все то, что необходимо для составления карты района и описания маршрута.

При комплектации отряда Пастухов решил идти на штурм с двумя казаками Сунженско-Владикавказского полка Лапкиным и Потаповым. Перед восхождением в состав отряда пригласили жителя соседнего селения, шестидесятилетнего Тепсарико Царахова, но, несмотря на возраст, только он и Пастухов поднялись на вершину. Их ожидало немало препятствий – холод, приступы горной болезни, отвесные скалы, но ровно в 16 часов 29 июля 1989 г. на высшей точке Казбека был укреплен флаг красного цвета, который из Владикавказа был виден в бинокль, а жители близлежащих селений наблюдали его и без оптических приспособлений [14, с. 27].

Андрей Васильевич Пастухов – топограф-геодезист, но в историю альпинизма он вошел как первооткрыватель великих вершин Кавказа. Кончина его была удивительной для многих: оставшись в живых при падении в ледниковую трещину при восхождении на Казбек благодаря древку флага, умер он в своей квартире в Пятигорске на тридцать девятом году жизни. По завещанию Пастухова похоронили на склоне горы Машук, откуда открывался прекрасный вид на величественный Кавказ.

Таким образом, корни альпинизма уходят в далекое прошлое горских народов, но приоритет профессиональных горовосхождений все же принадлежит иностранным альпинистам. Для науки альпинистские восхождения сыграли очень важную роль: были составлены топографические карты, сделаны орографические описания, проведены исследования ледниковой зоны высокогорья. А также альпинизм дал первый толчок в развитии туристско-рекреационной деятельности Центрального Кавказа и, в частности, Северной Осетии.

Библиографический список

1. Дубровин, Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе / Н.Ф. Дубровин. – СПб., 1871. – Т. 1.
2. Агапов, Ф.А. К истории физической культуры в до-революционной Северной Осетии / Ф.А. Агапов. – Орджоникидзе, 1960.
3. Кузнецов, В.А. Алано-Осетинские этюды / В.А. Кузнецов. – Владикавказ, 1993.
4. Кусов, Г.И. Неизвестная Осетия / Г.И. Кусов. – Владикавказ, 2006.
5. Богомолов, И. Эта удивительная Военно-Грузинская дорога / И. Богомолов, Г. Хуцишвили. – Тбилиси, 1983.
6. Рототаев, П.С. К вершинам / П.С. Рототаев. – М., 1977.
7. Опрышко, О.Л. По тропам истории / О.Л. Опрышко. – Нальчик, 1979.
8. Кудинов, В.Ф. Эльбрусская летопись / В.Ф. Кудинов. – Нальчик, 1976.
9. Кусов, Г.И. Вокруг Коста / Г.И. Кусов. – Орджоникидзе, 1979.
10. Кусов, Г.И. Малоизвестные страницы кавказского путешествия А.С. Пушкина / Г.И. Кусов. – Орджоникидзе, 1987.
11. 100 лет Русскому горному обществу [Электронный ресурс] // www.vvv.ru/papes/textview.
12. Левковский, Ю.В. Победители горных вершин / Ю.В. Левковский. – Владикавказ, 2006.
13. Ельков, А. Загадочный узел горы Адайхох / А. Ельков [Электронный ресурс] // www.Risk.Ru.
14. Бероев, Б.М. Крутыми тропами / Б.М. Бероев. – Владикавказ, 2007.